

Развитие процессов урбанизации в Дальневосточном федеральном округе в постсоветский период

Urban Development in the Russian Far East at the Post-Soviet Period

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №15-06-09027 «Причины и последствия дифференциации демографического развития регионов России и возможности ее сокращения».

Получено 04.04.2017 Одобрено 14.04.2017 Опубликовано 20.05.2017 УДК: 314.92 DOI: 10.12737/article_59008597249ff8.86367035

ДМИТРИЕВ Р.В.

кандидат географических наук, научный сотрудник
Лаборатории экономики народонаселения и демографии
экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова
E-mail: dmitrievrv@yandex.ru

DMITRIYEV, RV

PhD in Geography, Researcher: Lomonosov Moscow State
University, Faculty of Economics, Laboratory of Population
Economics and Demography
E-mail: dmitrievrv@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена выявлению особенностей развития процессов урбанизации на территории Дальневосточного федерального округа (ДФО) РФ в постсоветский период. Детально анализируются показатели: уровень урбанизированности, доля каждого из субъектов в городском населении округа и страны, распределение городского населения по городам различных классов людности, вклад естественной и миграционной составляющих в изменение численности городского населения. Особое внимание уделено разработке комплексной классификации субъектов РФ в общем и ДФО в частности с учетом как перечисленных выше, так и дополнительных показателей – обеспеченности жителей городских поселений округа канализацией и водопроводом.

Abstract

The article deals with considering features of urban development in the Russian Far East at the post-Soviet period. The level of urbanization, the share of the region's urban population in total Russian urban population, the distribution of urban population by city size classes, the contribution of natural growth and migration in urban population change are analyzed in detail. Special attention is paid to creating a comprehensive classification of regions on the basis of indicators listed above as well as the level of drinking water supply and sanitation in urban areas.

Ключевые слова: Дальневосточный федеральный округ; урбанизация; постсоветский период; депопуляция; комплексная классификация регионов.

Keywords: the Far East Federal Okrug of Russia; urbanization; a post-Soviet period; depopulation; a comprehensive classification of regions.

1. Введение

За четвертьвековой период, прошедший с момента распада СССР, демографическая ситуация в Дальневосточном федеральном округе (ДФО) характеризовалась целым рядом кризисных явлений. Во-первых, общая численность населения округа сократилась с 8,0 млн человек (по состоянию на 01.01.1992) до 6,2 млн (на 01.01.2017), т.е. более чем на 20% [13]. Для сравнения, сокращение населения РФ в целом за тот же период в относи-

тельном выражении было на порядок меньшим¹. При этом ДФО «дал» 42,3% общероссийской убыли населения за период 1992-2017 гг.

Во-вторых, более ¼ сокращения населения ДФО произошло за счет городского населения, в то время как в России в целом – преимущественно (51%) за счет сельского. Вследствие этого сокращение доли ДФО в городском населении РФ за 25 лет было более значительным (с 5,47% до

1 Здесь и далее, если не указано иное, РФ рассматривается в границах по состоянию на 01.01.2015 г.

4,29%), чем во всем населении в целом (с 5,30% до 4,21%).

Традиционно более высокий показатель доли городского населения для ДФО по сравнению с РФ в целом является следствием сложных природных условий, характерных для большей части территории ДФО [Колбина, Найден, 2013, 7]. Они препятствуют широкому распространению сельского хозяйства и приводят к формированию, в большинстве своем, очаговых форм сельского расселения (некоторое исключение составляют лишь южные территории округа) [Ortting, Reisser, 2014, 15].

2. Основная часть

Анализ уровня динамики региональных различий расселения населения может быть основан на целом ряде показателей, порой весьма отличающихся друг от друга как по сути, так и по уровню территориального охвата. В качестве первого показателя был выбран *уровень урбанизированности субъектов ДФО*, т.е. доля городского населения в их суммарном населении.

В настоящее время 75,7% населения ДФО проживают в городских населенных пунктах. Примечательно, что в течение последних 25 лет наблюдалось сближение показателей урбанизированности округа и РФ вследствие снижения первого и роста второго: если в 1992 г. разница между ними составляла около 2,3%, то в 2017 г. – уже только 1,4%. Наименее урбанизированными

субъектами в составе ДФО являются, во-первых, Еврейская автономная (68,6% населения проживает в городах) и Амурская области (67,3%) – в структуре их экономики традиционно высока доля сельского хозяйства; и, во-вторых, Республика Саха (Якутия) и Чукотский автономный округ, образ жизни коренного населения которых всегда в большей степени был связан с временными и/или сельскими поселениями [Горохов, 2014, 3]. В остальных пяти субъектах ДФО, где выше доля русских в населении [Всероссийская перепись ..., 2010, 2] и/или несельскохозяйственного производства в экономике, уровень урбанизированности существенно превышает таковой для округа в целом, достигая более чем 95% в Магаданской области. Весьма показательным, что к числу субъектов, где доля городского населения выросла за период 1992-2017 гг., относятся не только Магаданская область и Хабаровский край, но и Еврейская автономная и Амурская области. Это свидетельствует о снижении в пределах последних и, следовательно, всего ДФО потенциала сельского хозяйства [Сухомиров, 2015, 12].

Анализ динамического ряда за 1990-2017 гг. значений второго показателя – *доли каждого из субъектов в общем, городском и сельском населении ДФО* – показал, что за весь рассматриваемый период как для общего, так и для отдельно городского и сельского населения наблюдается не только рост значений коэффициента вариации, что озна-

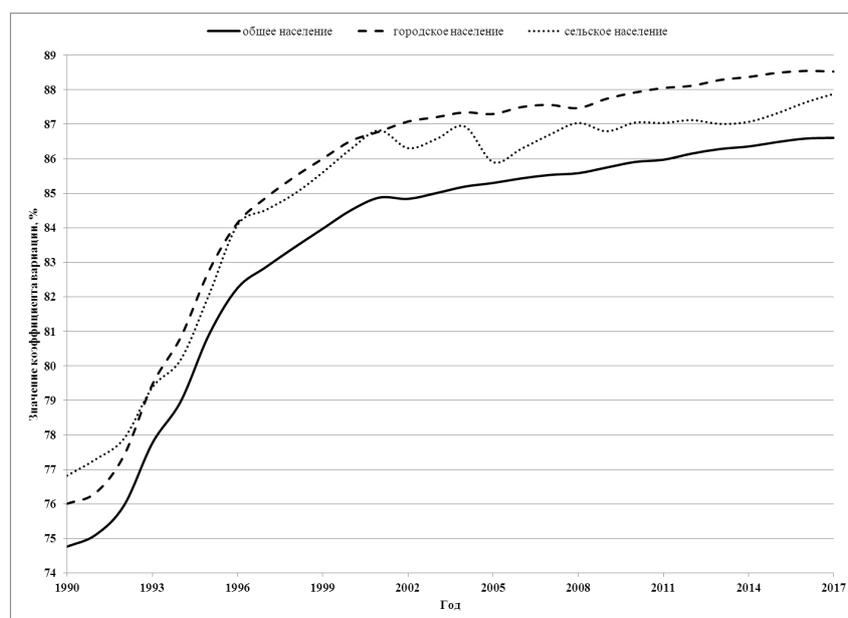

Рисунок 1. Динамика значений коэффициента вариации общего, городского и сельского населения по субъектам ДФО за период 1990-2017 гг., %

Расчитано и составлено автором по: [Федеральная служба ..., 2016, 13]

чает усиливающуюся дифференциацию субъектов, или, точнее, увеличение степени поляризации населения, т.е. все большее его сосредоточение в ограниченном числе субъектов (рис. 1). Особенно выражена данная тенденция была в 1990-е гг., в дальнейшем скорость усиления поляризации снизилась. В то же время уже к 1990 г. степень неоднородности расселения населения была очень высокой. Действительно, даже для сельского населения ДФО перед распадом СССР коэффициент вариации более чем в два раза превышал пороговую отметку в 33%: таким образом, совокупность субъектов ДФО была неоднородной. Наиболее «однородным» при этом вплоть до настоящего времени является расселение суммарного населения по субъектам ДФО, наименее однородным – городского.

К числу субъектов, доля которых выросла в городском населении округа за период 1992-2017 гг., относится, во-первых, экономически более

благополучные (на общем фоне) Приморский и Хабаровский края; во-вторых, Республика Саха (Якутия), для населения которой традиционно характерен более высокий естественный прирост [Елизаров, Дмитриев, Ефремов, 2015, 6]; в-третьих, в прошлом более «сельскохозяйственная» Еврейская автономная область.

При анализе изменений, произошедших в расселении городского населения, необходимо обратиться к анализу урбанистической структуры, т.е. *распределения городского населения по городам различных классов людности*: крупнейшие (от 0,50 до 1,00 млн), крупные (от 0,25 до 0,50 млн), большие (от 0,10 до 0,25 млн), средние (от 0,05 до 0,10 млн) и малые (менее 0,05 млн) (рис. 2). Основной тенденцией в изменении городского расселения за период 2005-2015 гг. было увеличение степени его концентрации в крупных и крупнейших городских поселениях при одновременном сокращении доли малых и средних.

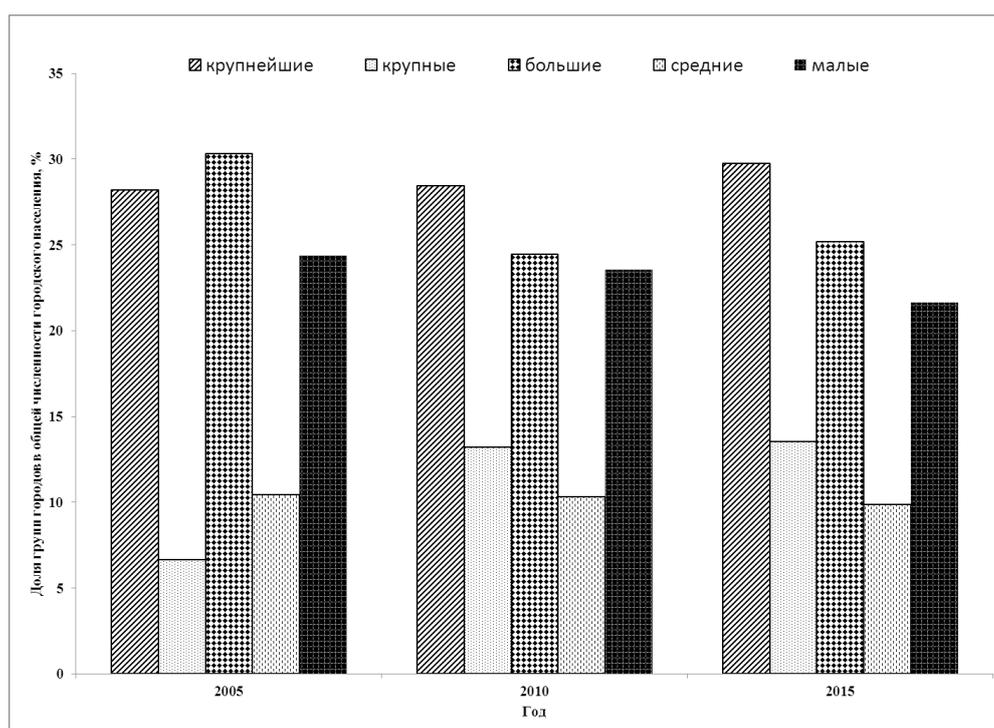

Рисунок 2. Доля групп городов в общей численности городского населения ДФО в 2005-2015 гг., %

Рассчитано и составлено автором по: [Регионы России ..., 2005, 9; 2010, 10; 2016, 11].

К числу основных демографических факторов, обуславливающих процесс поляризации городского населения, относятся, прежде всего, *естественный и миграционный прирост* [Кумо, 2010, 14]. Для всех регионов ДФО за 1990, 1995, 2000, 2005, 2010 и 2015 гг. нами были рассчитаны

соответствующие показатели коэффициентов естественного и миграционного прироста без учета административных изменений. Далее была произведена группировка субъектов в группы по соотношению вклада естественного и миграционного прироста в общий прирост отдель-

но для всего, городского и сельского населения (табл. 1).

Примечательно, что основным компонентом, дающим отрицательный вклад в общий прирост городского населения, является его миграционная «составляющая» [Мотрич, 2015, 8]: как в 1990, так и в 2015 г. лишь для одного субъекта был ха-

рактерен миграционный прирост – Приморского края в 1990 г. и Чукотского автономного округа в 2015 г. Естественный прирост, хотя и снизился во всех субъектах за рассматриваемый период, принял отрицательные значения лишь в двух из них: в Еврейской автономной области и в Приморском крае.

Таблица 1

Группировка субъектов РФ по соотношению факторов, обеспечивающих рост/убыль городского населения

	Соотношение компонентов	1990 г.	2015 г.
Рост	Естественный прирост положителен Миграционный прирост положителен	Приморский край	Чукотский автономный округ
	Естественный прирост положителен Миграционный прирост отрицателен	Амурская область, Еврейская автономная область, Камчатский край, Республика Саха (Якутия), Сахалинская область, Хабаровский край	Камчатский край, Республика Саха (Якутия), Сахалинская область
Убыль	Естественный прирост положителен Миграционный прирост отрицателен	Магаданская область, Чукотский автономный округ	Амурская область, Магаданская область, Хабаровский край
	Естественный прирост отрицателен Миграционный прирост отрицателен		Еврейская автономная область, Приморский край

Составлено автором по: [Бюллетень ..., 2010, 1; Демографический ежегодник ..., 2009, 4].

На заключительном этапе исследования в качестве демографических и социально-экономических показателей для проведения комплексной классификации субъектов РФ по уровню развития урбанистических процессов [Дмитриев, 2012, 5] в 2005 и 2015 гг. были выбраны следующие (в долях единицы): 1) уровень урбанизированности субъектов; 2) доля каждого из субъектов в численности городского населения страны; 3) доля субъектов в числе городских поселений РФ (города и поселки городского типа); 4) доля субъекта в суммарном значении среднеквадратичных отклонений региональных показателей общего прироста городского населения от такового в целом по стране; 5) доля городов субъекта, обеспеченных канализацией; 6) доля городов субъекта, обеспеченных водопроводом.

Будучи сгруппированными по состоянию на 2005 и 2015 г., данные показатели в своей совокупности использовались при проведении иерархического кластерного анализа методом Варда. Расчеты велись с помощью статистического паке-

та для социальных наук SPSS. В качестве первоначального допущения было введено положение о существовании четырех кластеров субъектов РФ по уровню урбанистического развития. Результатом стала комплексная классификация регионов с выделением 1) урбанистически наиболее развитых, 2) характеризующихся значительной степенью урбанистического развития; 3) средней степени урбанистического развития; 4) регионов, нуждающихся в интенсификации урбанистического развития (см. рис. 3, 4).

Обращают на себя внимание разнонаправленные тенденции изменения уровня урбанистического развития субъектов ДФО. Так, неблагоприятная ситуация сохранилась в Еврейской автономной и Магаданской областях, ситуация средней степени благоприятности – на Чукотке и Сахалине, относительно благоприятная – в Приморском крае. Ухудшилась ситуация в Якутии и Хабаровском крае, улучшилась – в Амурской области и на Камчатке.

Рисунок 3. Классификация регионов РФ по уровню развития урбанистических процессов, 2005 г.

Рисунок 4. Классификация регионов РФ по уровню развития урбанистических процессов, 2015 г.

3. Заключение

Таким образом, урбанистическое развитие большей части субъектов ДФО характеризуется целым рядом кризисных явлений. Помимо депопуляции, скорость которой снижается в последнее время, развитию городского расселения препятствуют климатические особенности рассматриваемой территории, а также ее удален-

ность от европейской части РФ. На наш взгляд, текущие тенденции не дают оснований полагать, что предложенная «Концепция демографической политики Дальнего Востока на период до 2030 года», проект которой обсуждается сейчас на высшем уровне, позволит кардинально переломить ситуацию в отношении урбанистического развития ДФО.

Список литературы

1. Бюллетень «Численность и миграция населения Российской Федерации в 2015 году». Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096034906 (дата обращения: 02.04.2017).
2. Всероссийская перепись населения – 2010. Т. 4. «Национальный состав и владение языками, гражданство». Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 01.04.2017).
3. Горохов С.А. Религиозная мозаичность как фактор экономического развития регионов современного мира // Вестник Московского университета. Серия 5: География. 2014. № 4. С. 56-61.
4. Демографический ежегодник России – 2009. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/B09_16/Main.htm (дата обращения: 02.04.2017).
5. Дмитриев Р.В. Использование гравитационных моделей для пространственного анализа систем расселения // Народонаселение. 2012. № 2 (56). С. 41-47.
6. Елизаров В.В., Дмитриев Р.В., Ефремов И.А. Льготы в районах крайнего севера: сохранить нельзя отменить // Уровень жизни населения регионов России. 2015. № 3 (197). С. 36-48.
7. Колбина Е.О., Найден С.Н. Эволюция процессов урбанизации на Дальнем Востоке России // Пространственная экономика. 2013. № 4. С. 44-69.
8. Мотрич Е.Л. Роль миграции в динамике численности и составе населения Дальневосточного федерального округа // Региональные проблемы. 2015. Т. 18. № 3. С. 6-14.
9. Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов – 2005. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b05_14t/Main.htm (дата обращения: 02.04.2017).
10. Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов – 2010. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_14t/Main.htm (дата обращения: 02.04.2017).
11. Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов – 2016. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_14t/Main.htm (дата обращения: 02.04.2017).
12. Сухомиров Г.И. Проблемы развития сельского хозяйства в ДФО // Регионалистика. 2015. Т. 2. № 3. С. 39-50.

References

1. Bulleten' «Chislennost' i migracija naselenija Rossijskoj Federacii v 2015 godu». URL: : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096034906 (accessed: 02.04.2017).
2. Vserossijskaja perepis' naselenija – 2010. Vol. 4. «Nacional'nyj sostav i vladenie jazykami, grazhdanstvo». URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (accessed: 01.04.2017).
3. Gorokhov, S.A. Religioznaja mozaichnost' kak faktor jekonomicheskogo razvitija regionov sovremennogo mira // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 5: Geografija, 2014, Vol. 4, pp. 56-61.
4. Demograficheskij ezhegodnik Rossii – 2009. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B09_16/Main.htm (accessed: 02.04.2017).
5. Dmitriev, R.V. Ispol'zovanie gravitacionnyh modelej dlja prostranstvennogo analiza sistem rasselenija // Narodonaselenie, 2012, Vol. 2 (56), pp. 41-47.
6. Elizarov, V.V., Dmitriev, R.V., Efremov, I.A. Lgoty v rajonah krajnego severa: sohranit' nel'zja otmenit' // Uroven' zhizni naselenija regionov Rossii, 2015, Vol. 3 (197), pp. 36-48.
7. Kolbina, E.O., Najden, S.N. Jevoljucija processov urbanizacii na Dal'nem Vostoke Rossii // Prostranstvennaja jekonomika, 2013, Vol. 4, pp. 44-69.
8. Motrich, E.L. Rol' migracii v dinamike chislennosti i sostave naselenija Dal'nevostochnogo federal'nogo okruga // Regional'nye problem, 2015, Vol. 18, Is. 3, pp. 6-14.
9. Regiony Rossii. Osnovnye social'no-jekonomicheskie pokazateli gorodov – 2005. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b05_14t/Main.htm (accessed: 02.04.2017).
10. Regiony Rossii. Osnovnye social'no-jekonomicheskie pokazateli gorodov – 2010. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_14t/Main.htm (accessed: 02.04.2017).
11. Regiony Rossii. Osnovnye social'no-jekonomicheskie pokazateli gorodov – 2016. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_14t/Main.htm (accessed: 02.04.2017).
12. Suhomirov, G.I. Problemy razvitija sel'skogo hozjajstva v DFO // Regionalistika, 2015, Vol. 2, Is. 3, pp. 39-50.
13. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki RF. URL: <http://www.gks.ru> (accessed: 28.03.2016).
14. Kumo, K. Demographic Situations and Development Programs in the Russian Far East and Zabaikalye // RRC Working Paper Series, 2010, No. 24. URL: <http://www.ier>

13. Федеральная служба государственной статистики РФ. Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 28.03.2016).
14. *Kumo K.* Demographic Situations and Development Programs in the Russian Far East and Zabaikalye // RRC Working Paper Series. 2010. No. 24. URL: http://www.ier.hit-u.ac.jp/rrc/Japanese/pdf/RRC_WP_No24.pdf (дата обращения: 04.04.2017).
15. *Orttung R.W., Reisser C.* Urban sustainability in Russia's Arctic: lessons from a recent conference and areas for further investigations // *Polar Geography*, 2014, Vol. 37, Is. 3. Pp. 193-214.
- hit-u.ac.jp/rrc/Japanese/pdf/RRC_WP_No24.pdf (accessed: 04.04.2017).